

Первый вечер искусства света и цвета Г. Гидони

В 1928 году в Ленинграде, в Большом конференц-зале Академии наук СССР, состоялся вечер, на котором были продемонстрированы примеры соединения музыки, хореографии, декламации и архитектуры с особым световым оформлением. Организатором необычного мероприятия выступал художник Григорий Гидони, представивший зрителям возможности изобретенной им светоцветовой аппаратуры. Автор статьи анализирует документы, позволяющие понять место экспериментов Гидони в ряду аналогичных опытов первой трети XX века и их значение для последующего времени. Работа основана на материалах из частных и государственных архивов России и Литвы.

Ключевые слова: Г. И. Гидони, светооркестр, Первый вечер искусства света и цвета, светоконцерт, светотеатр, В. Баранов-Россине.

В первой трети XX века идеи сопоставления звука и света/цвета вдохновляли многих художников, музыкантов, изобретателей (А. Скрябин, А. Ласло, Й. Хауэр, Т. Уилфред, А. Шёнберг, В. Кандинский, В. Баранов-Россине, М. Матюшин, Л. Термен и др.). У каждого из них было свое видение свето/цвето-звукового взаимодействия и, соответственно, свои формы его художественного воплощения. Отличием концепции ленинградского графика, историка искусства, изобретателя Григория Иосифовича Гидони (1895–1937) стало возведение света и цвета в ранг особого вида искусства. Пропагандируемое «Новое искусство света и цвета» Гидони тесно связывал, с одной стороны, с «точными науками: физикой и ее отделами оптикой, фотометрией, электричеством и светотехникой; естественными

Благодарю научного сотрудника и преподавателя Санкт-Петербургской государственной консерватории Михаила Сергеевича Заливадного, внучатого племянника Г. И. Гидони Генри Копельман-Гидони, сотрудницу Библиотеки Академии наук Софью Хаздан за помощь в подготовке материалов к данной статье.

науками (физиологией, психофизикой, биологией, медициной), и с другой — со всеми существующими искусствами (живопись, музыка, поэзия, театр и т. д.)»¹. В итоге художник предполагал создание светотеатров, под куполом которых разыгрывались бы представления, объединяющие свет и цвет со звучанием, пластикой, декламацией, кино, архитектурой².

Большинство проектов Гидони на этом поприще остались не реализованными. В их числе — установка масштабного светопамятника вместимостью в две тысячи человек на площади Жертв Революции (Марсовом поле), световая установка «Кинемахром» для рассчитанного на 15 000 зрителей главного зала московского Дворца советов³, светотеатр. Не состоялись и многие из задуманных им акций, среди которых исполнение «Прометея» А. Скрябина на гигантских световых аппаратах при запуске первого тока на Волховской ГЭС⁴, первые в мире — как подчеркивал художник — свето-картины, предназначенные для Конференц-зала Академии наук и изображающие Заседание Академии при М. В. Ломоносове и Празднование двухсотлетия Академии⁵, светокрасочный концерт в Ленинградской филармонии⁶. Из задуманных светоконцертных мероприятий, судя по всему, единственным реализованным при жизни автора оказался Первый вечер искусства света и цвета, состоявшийся 26 мая 1928 г. в Большом конференц-зале Академии наук СССР в Ленинграде. При помощи изобретенных Гидони световых аппаратов на вечере были представлены результаты его многолетней работы в области синтеза света/цвета с музыкой, хореографией, декламацией и архитектурой.

Для истории становления светомузыкального искусства в России это событие имело важнейшее значение. На сегодняшний день практически

---

¹ Гидони Г. И. Искусство света и цвета: Введение. Л., 1930. С. 3.

² В книгах и статьях Г. Гидони, программке, архивных материалах составные существительные и прилагательные с приставкой свето- (светотеатр, светопамятник, светооркестровый и т. п.) пишутся как через дефис, так и слитно. В дальнейшем мы будем придерживаться слитного написания, сохраняя в цитатах и библиографических описаниях авторский вариант.

³ Галеев Б. М. От светового памятника Революции — к Дворцу советов (О трагическом пути художника Г. И. Гидони) // Свет и звук в архитектуре. Казань, 1990. С. 34.

⁴ Сведения об этом замысле содержатся в заметке об истории выдачи патента на изобретение светооркестра (Тур. О судьбах открытия // Ленинградская правда. 1926. 31 августа. С. 1), а также в письме Гидони профессору Каунасского университета Э. Вольтеру (Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета. Ф. 226. Л. 131–133). Братья Тур — псевдоним Л. Д. Тубельского и П. Л. Рыжея.

⁵ Санкт-Петербургский филиал архива РАН (СПб ФА РАН). Ф. 2. Оп. I-1926. Ед. хр. 7. Часть II. Л. 469.

⁶ В статье братьев Тур сообщалось, что немецкий дирижер и композитор Отто Клемперер подтвердил свое согласие дирижировать первым светооркестром. (Тур. О судьбах открытия).

ни одна работа, связанная со светомузыкой, историей светомузыки в России, светозвуковым инструментарием, не обходится без ссылок на небольшую книгу-манифест Г. Гидони «Искусство света и цвета»⁷, где охарактеризованы основные достижения автора, представленные им на Первом вечере искусства света и цвета в Академии наук. Сами же светоцветовые и светомузыкальные новации Гидони, столь трудно пробивавшие дорогу в свое время, в современном аудиовизуальном искусстве достаточно широко распространены.

Называя следующий за «докладным сообщением» вечер искусства света и цвета (светоконцерт) первым, Гидони был совершенно искренен и в определенном смысле прав. Хотя, как уже упоминалось, в России сходные идеи, по крайней мере по части взаимодействия звука и света/цвета, на тот момент уже были заявлены. Изобретая свои световые декорации и позже светооркестр, Гидони был вдохновлен «Прометеем» А. Скрябина, первое исполнение которого со световым сопровождением в России состоялось в 1917 году в Большом театре. Б. Галеев писал: «Судя по тому, что световая постановка осуществлялась Л. Л. Сабаневым, коллегой и другом А. Скрябина, без участия художника, здесь, по-видимому, ограничились простой засветкой чистым бесформенным светом некоего „изображенного на сцене облачного пространства“»⁸.

Начиная с 1923 года в Москве активную деятельность в области синтеза звука и цвета развернул художник Владимир Баранов-Россине (1988–1944). Он создал оптофоническое пианино (оптофон)⁹ и получил

---

⁷ Гидони Г. И. Искусство света и цвета: Введение.

⁸ Галеев Б. М. Художники авангарда и светомузыкальный «Gesamtkunstwerk» // Авангард и театр 1910–1920-х. М., 2008. С. 351–352. По собранным Б. Галеевым сведениям, в 1918 году, в рамках празднования годовщины Октябрьской революции также в Большом театре «Прометей» был исполнен со световым сопровождением еще раз. Автором световой постановки в данном случае стал художник авангарда А. В. Лентулов, работавший «не только декорации, но и специальные костюмы для участников хора и оркестра» (там же. С. 354–355).

⁹ Оптофоническое пианино или оптофон (греч. *optophone* — зримый звук). Конструкцию инструмента автор описывал следующим образом: «Вообразите, что каждая клавиша органного пианино фиксирует в выбранном положении и с большей или меньшей скоростью передвигает определенный элемент в комплекте прозрачных фильтров, через которые проходит пучок белого света — и вы получите представление об аппарате, спроектированном Барановым-Россине. Световые фильтры различны: просто цветные, оптические элементы типа призм, линз или зеркал, фильтры, включающие графические элементы, и наконец фильтры, содержащие цветные формы с определенными контурами. Добавьте к этому возможность воздействовать на положение проектора, на экран, на симметрию или асимметрию композиций и их движение, на интенсивность, и вы сможете представить себе конструкцию этого светового пианино, которое послужит для исполнения бесконечного числа музыкальных композиций». Цит. по: *Сарабьянов А. Д.*

на него патенты в России (1925 г.) и во Франции (1926 г.)¹⁰. Демонстрация оптофона состоялась в 1923 году в Большом зале Российской академии художественных наук (РАХН)¹¹, затем Баранов-Россине организовал два концерта в театре имени В. Мейерхольда (16 и 18 апреля 1924 года) и один в Большом театре (9 ноября 1924 года)¹². В 1926-м он написал небольшую работу под названием «Институт оптофонического искусства» на французском языке¹³. В Осло и Стокгольме оптофонические концерты Баранова-Россине состоялись значительно раньше, чем в Москве, — в 1916 году¹⁴. Практически все перечисленные этапы творческого пути Баранова-Россине тем или иным образом откликаются в деятельности Гидони.

Сопоставление судеб и творческих достижений этих двух художников — отдельный сюжет, требующий специального исследования¹⁵. Здесь мы упомянем лишь проводившиеся обоими концерты, в которых демонстрировалось соединение музыки, пластики и цветоцветовых эффектов. С разницей в четыре года в Москве и Ленинграде прошли три концерта, названных Барановым-Россине «цвето-зрительными» или «оптофоническими» (1924)¹⁶ и Первый вечер искусства света и цвета Гидони (1928). Афиша концерта Баранова-Россине в Большом театре анонсировала «Оптофонический цвето-зрительный концерт», в программе которого исполнялись произведения Э. Грига, Р. Вагнера, Ф. Шуберта, А. Скрябина, К. Дебюсси, С. Рахманинова, Н. Метнера. Дирижировал В. И. Сук. Вступительное слово читали профессор В. Б. Шкловский и председатель правления АИЗ'а (Ассоциации изобретателей) П. П. Осипов. Как и состоявшийся позже Первый вечер искусства света и цвета Гидони, концерт проходил с пластическим и вокальным сопровождением.

Баранов-Россине называл свои концерты первыми в мире, что дважды было отмечено в афишах его представлений в театре им. В. Мейерхольда (см. *ил. 1*). Гидони также делал акцент на словах «первый», «впервые». В частности, в объявлении, размещенном в Вечернем выпуске «Красной

Владимир Баранов-Россине. Жизнь и творчество: Автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. М., 2005. С. 23.

¹⁰ См.: Там же. С. 24.

¹¹ См.: Там же.

¹² Галеев Б. М. Художники авангарда и светомузыкальный «Gesamtkunstwerk». С. 361.

¹³ Сарабьянов А. Д. Владимир Баранов-Россине. Жизнь и творчество. С. 23.

¹⁴ Галеев Б. М. Художники авангарда и светомузыкальный «Gesamtkunstwerk». С. 359.

¹⁵ Колганова О. В. Светозвуковой инструментарий В. Баранова-Россине и Г. Гидони // Вопросы инструментоведения. Вып. 11. СПб., 2017. С. 229-239.

¹⁶ Второй эпитет (оптофонический) чаще использовался автором. Изобретенный инструмент Баранов-Россине назвал «оптофон», теоретическую работу озаглавил «Институт оптофонического искусства».

газеты» буквально в день светоконцерта и, скорее всего, самим автором, читаем:

Сегодня в Большом зале Академии Наук состоится посвященные памяти Доменико Эль Греко и А. Н. Скрябина открытое заседание и *первый* вечер «Искусства света и цвета», на котором после доклада Г. И. Гидони о «Новом искусстве света и цвета» *впервые* в программе светоконцерта будут исполнены произведения — Скрябина, Моцарта, Рамо-Годовского, Бетховена, Шопена, Глинки, Мусоргского, Глазунова, Римского-Корсакова, Щербачева и Чайковского — в отделениях свето-музыки, свето-декламации, пения и свето-хореографии, артистами Н. Рождественским, Т. Трояновской, Н. Михайловым¹⁷, К. Шмидтом и В. Пестовским. *Впервые* исполняемые свето-цветовые партии ведет автор Г. Гидони на электрических светооркестровых аппаратах для малого светоконцертного исполнения конструкции автора-исполнителя. В перерывах между отделениями демонстрация *первого* сооружения свето-архитектуры — модели светотеатра нового искусства¹⁸.

Ил. 1. Афиша оптофонического концерта В. Баранова-Россине в театре им. В. Мейерхольда (16 и 18 апреля 1924 года)

¹⁷ Инициал дан неверно. Имеется в виду М. М. Михайлов (см. о нем ниже).

¹⁸ Свето-концерт в Академии наук // Красная газета (веч. вып.), 1928. 26 мая. С. 4. Курсив наш. — О. К.

Нам неизвестно, знал ли Г. Гидони В. Баранова-Россине лично и присутствовал ли на его концертах. Однако в целом с деятельностью своего московского коллеги Гидони, вероятно, был знаком. В 1924–1925 гг. художник бывал в Москве. В найденных нами документах есть лишь одно высказывание о творчестве Баранова-Россине. В тексте докладной записки по вопросу: «Новое искусство света и краски, полученное путем электрической энергии», сохранившейся в Санкт-Петербургском филиале архива РАН художник называет опыты Баранова-Россине «детскими» и «лишь скомпрометировавшими задачу»¹⁹. Впрочем, неудачными Гидони называет все поиски в рассматриваемом направлении, «начиная от произведенных в Америке в 1908 г., кончая возможностями свето-красочного рояля Лашло²⁰», потому что все они были построены по принципу проецированного света, то есть предполагали установку экрана. Определенная логика в этом действительно была. Разрабатывая свою теорию искусства света и цвета, Гидони отталкивался от замысла А. Скрябина, сводившегося, по его словам, «к тому, чтобы весь зал во время исполнения музыкального был залит волнами света и краски в закономерно изменяющейся интенсивности и окраске, причем эта „симфония свето-краски“ должна была протекать не на каком-либо экране, но как-бы пронизывать все существо слушателя, усиливая звуковые восприятия, воздействуя параллельно последним»²¹. Для воплощения этого замысла Гидони сконструировал электрический светооркестровый аппарат под названием Photo Chromo Piccolo Primo²².

Кроме анонса в Красной газете о Первом вечере искусства света и цвета свидетельствует сохранившаяся в ряде архивов программка. Она вышла к началу концерта. Указанный тираж — 500 экземпляров. В данной статье мы опираемся на экземпляр из Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). Он был приложен Г. Гидони к письму, адресованному В. Э. Мейерхольду. Художник писал:

¹⁹ СПб ФА РАН. Ф. 2. Оп. I-1926. Ед. хр. 7. Часть II. Л. 137–164.

²⁰ А. Ласло — венгерский музыкант, в 1920-е годы создававший светомузыкальные композиции для исполнения их на световом фортепиано. Подробнее см.: *Ванечкина И., Галеев Б.* Поэма огня: (концепция светомузыкального синтеза А. Н. Скрябина). Казань, 1981. С. 32.

²¹ СПб ФА РАН. Ф. 2. Оп. I-1926. Ед. хр. 7. Часть II. Л. 137–164.

²² Гидони Г. И. Приспособление для получения световых декораций на прозрачном экране: Патент на изобретение № 527. Оpubл. 15.09.1924 // База патентов СССР. URL: <http://patentdb.su/3-527-prisposoblenie-dlya-polucheniya-svetovoykh-dekoracii-na-prozrachnom-ehkrane.html> (дата обращения: 05.07.2017).

Я посылаю Вам, величайшему мастеру сегодняшнего театра, извещение о явлении в свет нового искусства света и цвета. В театре это искусство более чем кому-либо — близко и нужно Вашему Театру. Если Вы захотите, я рад до моего отъезда предложить Вам то, что мною достигнуто, и — если мы сойдемся — мои услуги лично, хотя бы к постановке *настоящего Гамлета* (выделено автором. — О. К.)²³.

На лицевой части программки — дарственная надпись: «Великому мастеру Театра Всеволоду Эмильевичу Мейерхольду, от лица Нового Искусства. Григорий Гидони»²⁴.

Гидони с большим вниманием относился к творчеству Мейерхольда. Его интересовали эксперименты режиссера в области светового оформления спектаклей. В «Curriculum vitae», хранящемся в архиве Российского института истории искусств (РИИИ), он, в частности, писал:

Как один из первых опытов (разработанной световой партитуры. — О. К.) укажу блестящую постановку «Ревизора» В. Э. Мейерхольда, в которой этот мастер театра, впервые подошел к этой задаче (закономерного и организованного соответствия света со звуковыми нарастаниями и музыкального и драматического содержания. — О. К.), но ограниченный существующими возможностями и отсутствием достаточно гибкого по управлению свето-аппарата — мог дать лишь намек (в сцене «Торжество как торжество»), мог произвести лишь недостаточную попытку решения стоящей перед ним задачи²⁵.

Гидони предлагал использовать в театре светооркестровый аппарат собственного изобретения (самостоятельно, либо со световыми декорациями), который бы заменил рампу и софиты.

Как известно, В. Э. Мейерхольд тщательным образом продумывал световую составляющую своих постановок. Приведем, к примеру, его высказывание о принципах построения световой партитуры спектакля «Дама с камелиями»²⁶:

²³ РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Ед. хр. 1363. Л. 2.

²⁴ Там же. Л. 3.

²⁵ Архив РИИИ. Оп. 6. Д. 40 (Документы с 23.05.28 по 1933 г.). Документ опубликован: Колганова О. В. «Curriculum vitae» Григория Иосифовича Гидони: документ из архива Российского института истории искусств (1928) // Временник Зубовского института. 2012. Вып. 8. Зубовский институт: страницы истории. С. 82.

²⁶ Спектакль «Дама с камелиями» был поставлен В. Мейерхольдом в 1934 г. Художник И. Лейстикова. В главной роли выступала З. Райх.

Нам пришлось потратить много труда <...>, чтобы создать расположение световых лучей таким образом, что актер <...> двигается на сценической площадке, попадая то в освещенное желтым цветом место... то выходя из желтого луча в голубой луч, синий луч, он на пути попадает в три ряда полос — то от полуосвещения, то от четверть освещения, то становится в тень... Это дает нам возможность включить свет в ряд музыкальных явлений... Нас интересует подчеркивание с помощью... отдельных курсивов света отдельных эмоциональных волн <...>. Пока это воспринимается зрителем бессознательно²⁷.

Отметим, что именно в театре им. В. Мейерхольда в 1924 году состоялись два упоминавшихся цвето-зрительных (оптофонических) концерта В. Баранова-Россине.

Еще один известный нам экземпляр программки Первого вечера искусства света и цвета принадлежал Иосифу Давидовичу Пастёру²⁸. Гидони сотрудничал с ним в 1920–1930-е годы по технической части своих световых проектов. И. Д. Пастер помогал художнику и на светоконцерте в Академии наук. В 1980-е годы по просьбе руководителя Казанского НИИ «Прометей» Булата Махмудовича Галеева с И. Д. Пастером встречался Михаил Сергеевич Заливадный, рассказавший нам об этом сотрудничестве. Оригинал программки был передан Иосифом Давидовичем в архив НИИ «Прометей».

Своеобразным приношением художника И. Д. Пастеру стал экслибрис, упомянутый автором в книге «Портретно и[ко]нографические книжные знаки Г. И. Гидони»²⁹. Как отмечено в издании, экслибрис был выполнен в 1933 году в технике цинкового клише. Однако само изображение в издание не вошло. Кроме копии программки концерта у М. С. Заливадного сохранились также тексты двух посвящений. На книге «Искусство света и цвета» из библиотеки И. Д. Пастера Гидони надписал: «Славному Иосифу Давидовичу Пастеру³⁰, „сподвижнику тоже славному и долго тер-

²⁷ Нечаев В. К вопросу о документальном наследии В. Э. Мейерхольда // Мейерхольд, режиссура в перспективе века: Материалы симпозиума критиков и историков театра. Париж, 6–12 ноября 2000 г. М., 2001. С. 65.

²⁸ Иосиф Давидович Пастёр — инженер, член НТО МП (Научно-технического общества машиностроительной промышленности) [записано со слов И. Д. Пастера М. С. Заливадным в 1983 году]. Автор книг «Нормализованный контроль чертежей и технической документации» (Таллин, 1962); «Производственная нормализация» (в соавторстве с А. М. Страшунским. М.; Л., 1963).

²⁹ Гидони Г. И. Портретно и[ко]нографические книжные знаки Г. И. Гидони. Л., 1934. С. 8.

³⁰ В 1920-е годы фамилии иностранного происхождения не склонялись.

пеливому в путях моих светоконцертных“ — автор на долгую память»³¹. Автограф на книге о Гюставе Курбе³² гласит: «... „защитнику“ моих интересов и „соратнику“ по первому выступлению в Академии Наук». Судя по этим посвящениям и экслибрису, сотрудничество Гидони и И. Д. Пастера не ограничивалось лишь концертом в Академии наук. По словам Заливадного, их связывали дружеские отношения. При встрече, Иосиф Давидович показывал Михаилу Сергеевичу еще две брошюры Гидони — светоцветовые партии к пушкинской «Леде» и «Фавну и пастушке», как и книга «Гюстав Курбе», вышедшие в 1933 году³³.

На предстоящий вечер и светоконцерт секретариатом Академии наук были разосланы приглашения, о чем свидетельствует письмо, сохранившееся в Санкт-Петербургском филиале архива РАН. Согласно датировке (25 мая 1928 года) оно было отослано накануне концерта. В нем секретариат просил докладчика «приступить в спешном порядке, по соглашению с Хозяйством АН к необходимой подготовке»³⁴.

Гидони обратился в Академию наук задолго до организации Первого вечера искусства света и цвета. В Санкт-Петербургском филиале архива РАН есть целый ряд документов, связанных с попыткой организации при АН СССР «Института изучения света и краски». По просьбе постоянного секретаря (в то время — Всесоюзной) АН академика С. Ф. Ольденбурга, в мае — июне 1926 года вместе с заведующим фотометрической лабораторией Оптического института С. О. Майзелем³⁵ художник составил докладную записку, где излагал свои предложения по созданию такого института³⁶. Основная часть документов, включенных в нее, была оформлена Гидони, характеристика же предполагаемого технического отдела Института была сделана С. О. Майзелем. Однако эта инициатива не была поддержана. Документы, согласно постановлению Президиума АН, были направлены академику П. П. Лазареву³⁷. В своем отзыве от 21 июля 1926 года Лазарев писал:

---

³¹ Из личного архива М. С. Заливадного.

³² Гидони Г. И. Гюстав Курбе: Художник-коммунар. Жизнь и творчество, политическая деятельность. Л., 1933.

³³ Гидони Г. И., Пушкин А. С. Леда: Кантата: Подражание Парни: Для светоконцертного исполнения со свето-цветовой партией Г. И. Гидони. Л., 1933. Гидони Г. И., Пушкин А. С. Фавн и пастушка. Картины. (Подражание Парни). Для светотеатрального исполнения со свето-цветовой партией Г. И. Гидони. Л., 1933.

³⁴ СПб ФА РАН. Ф. 2. Оп. I-1928. Ед. хр. 6. Л. 172.

³⁵ Сергей Осипович Майзель (1882–1955) — физик, светотехник; Заслуженный деятель науки и техники.

³⁶ См.: Колганова О. В. «Curriculum vitae» Григория Иосифовича Гидони. С. 82.

³⁷ Петр Петрович Лазарев (1878–1942) — физик, биофизик, геофизик, академик АН СССР.

Полагаю, что создание нового института не только не представляется нужным, а является *вредным*³⁸, отвлекая научные силы от их прямых задач, связанных с работой уже существующих ученых учреждений. Что касается общих идей Гидони, то они мало интересны и не заслуживают внимания АН³⁹.

Тем не менее, обращения Гидони в АН СССР не прекращались. В результате переговоров был организован Первый вечер искусства света и цвета, главной целью которого стало представление научной общественности нового искусства и демонстрация возможностей изобретенных и сконструированных автором светоцветовых аппаратов в применении их к музыке, хореографии, декламации, архитектуре.

Вечер был посвящен памяти Эль Греко и А. Скрябина, имена которых были для Гидони особенно значимыми. Исследование творчества Эль Греко Гидони занимался с 1916 года, когда готовил статью о художнике для журнала «Аполлон». Позже Гидони написал книгу «Жизнь и творчество Эль Греко в двух частях со свето-красочным каталогом»⁴⁰. Заключительная ее глава носила название «Микролог о новом искусстве света и краски» и, по словам автора, содержала научно-теоретическое обоснование изобретений световых декораций и светооркестра⁴¹. К музыке Скрябина он обращался в своих экспериментах со световой строкой. В 1925 году в рамках доклада «Светооркестр, или использование света в применении к музыке» в Государственном институте истории искусств (ГИИИ)⁴² художник представил собственный вариант расшифровки световой строки первой страницы партитуры «Прометея» А. Скрябина⁴³. По поручению Разряда Истории Музыки ГИИИ в 1925 г. за расшифровку строки «Luce» по системе Гидони взялся Г. М. Римский-Корсаков⁴⁴. По словам самого Гидони, расшифровка «Прометея» была представлена в Русском музее. Это произошло как раз после зачитанного им в ГИИИ доклада о светооркестре⁴⁵.

³⁸ Выделено П. П. Лазаревым.

³⁹ СПб ФА РАН. Ф. 2. Оп. I-1926. Ед. хр. 7. Часть II. Л. 132.

⁴⁰ К сожалению, никаких следов этой рукописи или публикации ее фрагментов в российских и зарубежных журналах (указанных автором в жизнеописании) в настоящее время не обнаружено.

⁴¹ Подробнее см.: Колганова О. В. «Curriculum vitae» Григория Иосифовича Гидони. С. 80–81.

⁴² В настоящее время — Российский институт истории искусств (РИИИ).

⁴³ Протокол 2-го (15 внеочередного) заседания Теоретической Секции (Музыкалогия) ГИИИ ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 3. Д. 10. Л. 23–24.

⁴⁴ Римский-Корсаков Г. М. Расшифровка световой строки Скрябинского «Прометея» // De musica: Временник отдела теории и истории музыки. Л., 1926.

⁴⁵ См.: Колганова О. В. «Curriculum vitae» Григория Иосифовича Гидони. С. 83.

Программу концерта в конференц-зале Академии наук предваряло выступление Гидони «Новое искусство света и цвета», где, по словам С. Трессера — коллекционера графики Гидони и автора двух статей о художнике, — он поведал собравшимся о результатах своей двенадцатилетней «единоличной научно-исследовательской и практической работы»⁴⁶. Гидони назвал также ряд людей, оказавших ему поддержку в его работе: психиатр, невропатолог, физиолог и психолог В. Бехтерев; физик А. Иоффе; историк искусства и археолог Б. Фармаковский; византинист Ф. Успенский; историк-марксист М. Покровский. Отметим, что для всех них в период с 1926-го по 1929 годы Гидони изготовил экслибрисы.

В программе светоконцерта значились три отделения. В первом из них свет соединялся с инструментальной музыкой, во втором — с голосом (пением и декламацией), в третьем — с музыкой и танцем. В отделении *светомызыки* прозвучали: менуэт D-dur В. А. Моцарта; «Tamburin» Ж.-Ф. Рамо⁴⁷; три прелюдии Ф. Шопена (Op. 28, № 7, 21, 24); Трио для скрипки, виолончели и рояля Бетховена, а также «Воспоминания о летней ночи в Мадриде (Фантазия на испанские темы)» М. Глинки, отрывок из «Ночи на Лысой горе» М. Мусоргского и Испанская серенада для виолончели и фортепиано А. Глазунова (Op. 20, № 2). В начале и конце отделения звучала музыка А. Скрябина (этюд № 12, op. 8; прелюдия op. 17, № 1). Единственным указанным в программке исполнителем в первом отделении был К. Г. Шмидт⁴⁸.

Второе отделение концерта включало два направления: *светодекламацию* и *пение*. В исполнении Н. Н. Рождественского⁴⁹ прозвучали: Песнь Индийского гостя из оперы «Садко» Н. А. Римского-Корсакова; романсы «Не спят, не помнят, не торгуют» (сл. А. Блока, муз. В. Щербачева), «Близ мест, где царствует Венеция» (сл. А. Пушкина, муз. А. Глазунова), «Я здесь, Инезилья...» (сл. А. Пушкина, муз. М. Глинки). Далее, судя по программке, друг Гидони, поэт-символист Владимир Алексеевич

---

⁴⁶ Трессер С. Жизнь и труды Г. И. Гидони. Биографические заметки // Сборник материалов по истории экслибриса конца XIX — начала XX века. СПб., 2004. Издание является библиографической редкостью. Всего отпечатано 34 пронумерованных экземпляра, из них 14 именных (в том числе десять на кремовой бумаге). Нами использовалась электронная копия статьи из личного архива Г. Копельман-Гидони, присланная ему С. Трессером.

⁴⁷ В транскрипции Леопольда Годовского (1870–1938).

⁴⁸ Константин Григорьевич Шмидт (1897–1961) — пианист, выпускник Петербургской консерватории (класс Леонида Николаева). Позже — профессор Ленинградской консерватории.

⁴⁹ Николай Николаевич Рождественский (1883 [1888]–1934) — артист оперы (драматический тенор) и камерный певец.

Пестовский⁵⁰ декламировал стихи А. Пушкина («Не розу Пафосскую», «Клеопатра» [отрывок из «Египетских ночей»], «Вакхическая песнь»), А. Толстого («Тщетно, художник, ты мнишь») Ш. Бодлера («La nature est un temple»), А. Рембо («А — noir, Е — blanc, I — rouge, V — vert»).

В отделении *светохореографии* выступили известные ленинградские танцовщицы — Т. Трояновская⁵¹ и Н. Михайлов⁵². В светоцветовом и пластическом сопровождении были продемонстрированы: «Adagio» П. Чайковского, «Ricciato» из балета «Раймонда» А. Глазунова и фортепианное сочинение А. Скрябина «Quasi Valse» (Op. 47).

Всего в программе светоконцерта значилось 22 номера. Несмотря на то, что в ней назывались сочинения для оркестра, трио, рояля, из музыкантов-инструменталистов были указаны лишь К. Г. Шмидт и концертмейстер — А. Б. Меерович. Судя по письму Гидони, адресованному им заведующему секретариатом Академии Наук Б. Н. Моласу, составление программы светоконцерта и репетиции к нему начались за несколько месяцев до его начала.

Многоуважаемый Борис Николаевич!

Непредвиденный и срочный отъезд в Москву помешал мне лично передать программу предполагаемого вечера, посвященного искусству Света и Цвета.

Так как интересовавшие меня и связанные с поездкой моей вопросы — разрешены в благоприятном смысле — смею думать, что представившиеся новые возможности уже к первой демонстрации оправдают [неразб.] мою.

Изменения в программе, в частности связанные с предполагаемым выступлением Р. Б. Аполлонского⁵³ очень незначитель-

---

⁵⁰ Владимир Алексеевич Пестовский [В. Пяст] (1886–1940) — русский поэт-символист, прозаик, литературный критик, переводчик, один из биографов А. Блока.

⁵¹ Таисия Александровна Трояновская (1889–1946) — артистка театра имени Кирова, «классическая танцовщица, отличавшаяся элегантностью, пластичностью и редкой музыкальностью». См.: *Ступников И. В.* Трояновская Т. А. // *Русский балет. Энциклопедия.* Научное издательство «Большая российская энциклопедия». М., 1997. URL: <http://www.booksite.ru/localtxt/rus/sky/bal/let/81.htm> (дата обращения 06.07.2017). В 1931 году для Т. А. Трояновской Гидони исполнил экслибрис в технике цинкового клише (*Гидони Г. И.* Портретно и[ко]нографические книжные знаки Г. И. Гидони. Л., 1934. С. 8).

⁵² В программе допущена ошибка в инициалах. Михаил Михайлович Михайлов (1903–1979) — артист, педагог, балетмейстер; Заслуженный артист РСФСР (1948). В период с 1921 по 1959 год танцевал на сцене театра имени Кирова. См.: *Соколов-Каминский А.* Михайлов М. М. // *Русский балет. Энциклопедия.* Научное издательство «Большая российская энциклопедия». М., 1997. URL: <http://www.booksite.ru/localtxt/rus/sky/bal/let/41.htm> (дата обращения: 06.07.2017).

⁵³ Роман Борисович Аполлонский (1862–1928) — драматический актер. С 1881 по 1928 год входил в труппу Александринского театра. В программе имя не фигурирует.

ны, и я рад буду не позже 4-го февраля передать Вам лично программу в окончательном виде, а пока прошу принять уверения в глубоком уважении.

Готовый к услугам
Григорий Гидони.

Москва. Дом ученых. 26 января 1928 года

Светоцветовые партии были исполнены самим Г. Гидони на «электрических светооркестровых аппаратах для малого светоконцертного исполнения», патент на которые художник получил в 1925 году⁵⁴. Схема светоцветового пульта к аппаратам светооркестра была представлена художником в ряде изданий. Наиболее ранний и близкий по дате к Первому вечеру искусства света и цвета вариант находим в журнале «Экран» за 23 января 1927 года (ил. 2). Здесь она обозначена как «клавиатура светокрасочного аппарата Гидони». Автор разъясняет: «на верхней строчке римские цифры изображают силу света, а нижние — оттенок того или другого цвета»⁵⁵. Ее вариант, названный схемой светоцветового пульта, опубликован в 1930 году в книге «Искусство света и цвета»⁵⁶ (ил. 3). Получение авторского свидетельства на распределительный пульт, заявку на которое Гидони подал 12 января 1930 года, состоялось уже через девять месяцев⁵⁷. Позднее, в 1933 году в цветном варианте схема пульта украсила обложку его книги «Гюстав Курбэ» (ил. 4).

Принцип организации цветов и показатели интенсивности света, указанные на схеме, дают некоторое представление о возможностях аппарата, созданного Гидони. Шкала *Luce* (по вертикали) регулировала интенсивность света: от условной точки А, находящейся за пределами клавиатуры и означавшей полное затемнение, до О — ослепительной максимальной освещенности. Восемь градаций освещенности на схеме пронумерованы

⁵⁴ Гидони Г. И. Приспособление для получения световых декораций на прозрачном экране: Патент на изобретение № 527. Оpubл. 15.09.1924 // База патентов СССР. URL: <http://patentdb.su/3-527-prisposoblenie-dlya-polucheniya-svetovykh-dekoracij-na-prozrachnom-ehkrane.html> (дата обращения 05.07.2017). История получения этого патента подробно описана братьями Тур в фельетоне «О судьбах открытия». Заявка на патент была подана автором 13 августа 1920 года и лишь 31 августа 1925 было опубликовано объявление о его выдаче, причем между этими датами, в 1923 году, художник получил извещение о том, «что предлагаемый им проект за практической неприемлемостью комитетом отклонен и патент не может быть выдан» (Тур. О судьбах открытия. С. 1).

⁵⁵ Кейлин В. Световой памятник Ильичу // Экран. Еженедельный журнал «Рабочей газетью». 1927. № 4. С. 12.

⁵⁶ Гидони Г. И. Искусство света и цвета. С. 24.

⁵⁷ Гидони Г. И. Описание распределительного пульта: Авторское свидетельство на изобретение № 22778 // База патентов СССР. URL: <http://patentdb.su/3-22778-raspredelitelnyj-pult.html> (дата обращения: 05.07.2017).

Ил. 2. Клавиатура светокрасочного аппарата Г. И. Гидони. Фрагмент иллюстрации к статье В. Кейлина «Световой памятник Ильичу» (1927).

Ил. 3. Схема светоцветового пульта Г. И. Гидони из книги «Искусство света и цвета» (1930)

римскими цифрами. Три столбца *Color* (с арабскими цифрами), исходя из пояснений автора, представляли общую гамму цветов: 1, 2, 3 — желтые; 4, 5, 6 — оранжевые; 7, 8, 9 — красные; 10, 11, 12 — фиолетовые; 13, 14, 15 — синие; 16, 17, 18 — голубые; 19, 20, 21 — зеленые; 22, 23, 24 — зеленовато-желтые (см. ил. 4)⁵⁸.

В пояснении к схеме в издании «Искусство света и цвета» Гидони также писал, что крайние ряды арабских цифр (столбцы 1–22 и 3–24) — это «цветовые понижения и повышания» (цветовые «бемоли и диезы»). Средний столбец схемы воспроизводил основную восьмиступенную гамму цветов по спектру. В светоцветовых партитурах, отчасти представленных в том же издании, Гидони использовал собственную систему обозначений. Приведем расшифровку некоторых из употреблявшихся им символов: *O* — вспышки белого света; черный прямоугольник — выключение света; *P* — выключение цвета, световые и цветовые паузы; волнистая линия — световые и цветовые тремоло; скобки (лиги), связывающие римские цифры, указывали движение, нарастание или ослабление света по реостатам.

Один из примеров светоцветовой партитуры Гидони напечатан непосредственно в программке концерта. Это фрагмент светоцветовой аранжировки Финала Девятой симфонии Бетховена. Годом раньше (в 1927-м) к 100-летию со дня смерти Бетховена художник выпустил почтовую карточку с изображением того же фрагмента и портретом композитора (ил. 5).

⁵⁸ Гидони Г. И. Искусство света и цвета. С. 24.

Расположенная в левой части рисунка перед строкой партитуры аббревиатура (Ph.-С. Р. Р.) является обозначением электрического светооркестрового аппарата. Полное его название — Photo Chromo Piccolo Primo, или «свето-оркестровый малый свето-цветовой аппарат изобретения и конструкции Гидони»⁵⁹.

Из всего перечня произведений, исполненных на концерте, в настоящее время найдены лишь светоцветовые аранжировки нескольких номеров поэтической части программы. Световые строки к трем из продемонстрированных в светоконцерте номеров были опубликованы автором в книге «Искусство света и цвета»⁶⁰. Это «Клеопатра» (отрывок из «Египетских ночей») А. Пушкина и два стихотворения поэтов-символистов, относящихся к примерам музыкальных синестезий: сонеты *Correspondances* («Соответствия») Ш. Бодлера и *Voyelles* («Гласные») А. Рембо⁶¹. Более ранняя интерпретация «Гласных» А. Рембо — сонета, ставшего поэтическим манифестом символизма, — обозначена Гидони как опус 13. Стих представляет собой вариант прямого аудиовизуального соответствия и легко становится объектом светоцветового прочтения. Начало аранжировки диктует сам текст: «А — черно, бело — Е, У — зелено, О — сине, И — красно...»⁶² (ил. 6).

В первом такте автор дает переход от первой (минимальной) степени освещенности к отсутствию света («А — черно»), второй такт контрастно-симметричен — переход от восьмой (последней в шкале) степени освещенности к ослепительному свету («бело — Е»). Далее по средней шкале основных цветов идет красный («И — красно») с нарастанием от второй к восьмой степени освещенности. Номер основного красного цвета (8) указан в нижней части такта. Следующий цвет взят не из основной гаммы цветов, а с цветовым понижением (бемолем) — зеленовато-желтый (22) с тем же увеличением интенсивности (от второй к восьмой степени). Синий цвет для звука «О» снова взят из основной шкалы цветов, но освещенность здесь меняет направление, переходя с седьмой на третью степень. Продолжение сонета («Я хочу открыть рождение гласных.

⁵⁹ См.: Гидони Г. И., Пушкин А. С. Леда: Кантата: Подражание Парни...

⁶⁰ Гидони Г. И. Искусство света и цвета. С. 26–28.

⁶¹ См. Заливадный М. С. Символистские модели музыкальных синестезий как образы теоретического музыкознания XX века // Синестезия: Содружество чувств и синтез искусств. Материалы международной научно-практической конференции, 3–8 ноября 2008 г. Казань, 2008.

⁶² Здесь и далее строки сонета А. Рембо взяты в переводе Н. Гумилева, с которым Гидони сотрудничал в период работы над книгой «Матрона из Эфеса» Петрония Арбитра. Гумилев написал предисловие к этому изданию (*Петроний Арбитр. Матрона из Эфеса / Перевод с лат., послесловие и примечания Г. И. Гидони; с предисловием Н. С. Гумилева; с 12 гравюрами на дереве Г. И. Гидони. Пг., 1923*).

/ А — траурный корсет под стаей мух ужасных, / Роящихся вокруг как в падали иль в тине») в аранжировке представлено более размеренными и плавными переходами.

К светодекламации.

Arthur Rimbaud.

Déclamation photochromatique.

1926—1928. Partition photochromatique
Grégoire Guidony. Op. 13.

I

Ph.-C. 300 I VIII II VIII II VIII IIIV III V
P. P. w 8 22 17

A-noir, E-blanc, I-rouge, U-vert, O-bleu, voyelles,

V VI VIII V
Je dirai quelque jour vos naissances latentes,

I II III IV
A, noir corset velu des mouches éclatantes

V VI VIII VI
Qui bourdonnent autour des puanteurs cruelles

Ил. 6. Гидони Г. И. Светоцветовая аранжировка сонета «Гласные» А. Рембо. Op. 13, 1926–1928

На титульном листе программки светоконцерта помещено изображение задуманного художником светотеатра (ил. 7)⁶³. Это грандиозное сооружение должно было стать своеобразным храмом нового искусства света и цвета и объединить светоцветовые идеи художника. В программе Вечера в перерывах между отделениями светоконцерта была заявлена демонстрация «первого сооружения в области светоархитектуры — модели светотеатра нового искусства». К сожалению, ни одного отзыва современников об этом событии нами пока не обнаружено.

⁶³ Позже аналогичный рисунок был опубликован на обложке книги Гидони Г. И. «Искусство света и цвета: Введение».

Ил. 7. Г. И. Гидони. Светотеатр нового искусства

В правом нижнем углу рисунка, очевидно, стоит дата его создания: апрель 1927 года. Отметим, что в период с апреля по октябрь этого года художник работал и над другим масштабным проектом — макетом Светопамятника десятилетия Октябрьской революции. О нем известно значительно больше, чем о светотеатре. Макет Светопамятника, согласно описаниям, величиной в полтора-два человеческих роста, выставлялся на Юбилейной сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР во Дворце Урицкого⁶⁴ в октябре 1927 года. В данном случае, мы располагаем как отзывами в прессе⁶⁵, так и комплексом архивных документов. В то же время существование модели светотеатра остается до сих пор не подтвержденным документально. Изображение светотеатра на программке и упоминание о демонстрации его модели в перерывах между отделениями светоконцерта является пока единственным доказательством разработки этого проекта.

⁶⁴ В настоящее время — Таврический Дворец.

⁶⁵ Б. К. Свето-памятник X-летия Октябрьской революции // Красная газета (веч. вып.) 1926. 27 ноября. С. 4; Пяст В. Светопамятник Гидони // Красная газета (веч. вып.). 1927. 18 сентября. С. 4; [Б/а] Светопамятник Октябрьской революции // Вечерняя Москва. 1927. 24 октября. С. 2; [Б/а] Свето-памятник X-летия Октябрьской революции // Ленинградская правда. 1927. 11 ноября. С. 5; Браудо Е. Свет и музыка // Огонек. 1928. № 40 (288). С. 15. См. также: Галеев Б. М. «Я памятник воздвиг...» (О пионере светового искусства Г. Гидони) // День и ночь: Литературный журнал для семейного чтения. Красноярск, 1999. № 4. URL: <http://www.krasdin.ru/1999-4/s034.htm> (дата обращения 05.07.2017).

С. Трессер в одной из статей о Г. Гидони пишет: «Первому вечеру искусства света и цвета, организованному художником, была посвящена „листовка-схема о дальнейших перспективах развития нового искусства“, конечной целью которых ему виделось создание светотеатров и Лаборатории по изучению Света и Цвета»⁶⁶. Далее автор сетует на то, что сведений о существовании лаборатории, «ни в РИИИ, ни в ИНХУКе, ни при Академии наук» ему обнаружить не удалось. К настоящему времени мы имеем данные лишь о некоем прообразе такой лаборатории. В 2012 году вышли в свет мемуары доктора технических наук, светотехника Дмитрия Николаевича Лазарева⁶⁷. Одна из глав книги посвящена светомузыке. Будучи молодым сотрудником Государственного оптического института (ГОИ), Д. Н. Лазарев лично знал Гидони, вместе с профессором С. О. Майзелем бывал у него на квартире, где размещались светооркестровые аппараты и рояль и проходили показы. В своей книге он, в частности, писал:

В середине июня 1931 года ему (Гидони. — О. К.) удалось невозможное — он был зачислен «для работ в области искусства света и цвета» в Физико-технический институт ВСНХ <...>. Ни до того, ни после ФТИ никогда не занимался вопросами освещения, тем более в применении к искусству⁶⁸.

Эту информацию подтверждают документы из личного дела Гидони в ФТИ. Приводим текст служебной записки помощника директора Института заведующему Лабораторией общей акустики Н. Н. Андрееву:

Согласно распоряжения Заместителя Директора т. Тихомирова в составе Лаборатории общей акустики организуются работы в области Искусства Света и Цвета. Выполнение указанных работ возлагается на т. Гидони Григория Иосифовича под Вашим руководством. Т. Гидони с 11 июня 1931 года зачислен на должность сверхштатного инженера с выплатой ему по 250 рублей в месяц за счет спецсредств Лаборатории. Кроме того в его распоряжение разрешается пригласить в установленном порядке двух сотрудников с оплатой их в размере по 125 рублей в месяц⁶⁹.

⁶⁶ Трессер С. Жизнь и труды Г. И. Гидони. Биографические заметки.

⁶⁷ Лазарев Д. Н. Мемуары / Под общ. ред. Т. С. Юдовиной. СПб., 2012. Мемуары Дмитрия Николаевича Лазарева основаны на его записках «60 лет в ГОИ», законченных в 1992 году.

⁶⁸ Лазарев Д. Н. Мемуары. С. 24.

⁶⁹ Архив ФТИ. Ф. 3. Оп. 3. Ед. хр. 489. Л. 2.

Однако «работы в области искусства света и цвета» в рамках Лаборатории общей акустики ФТИ и, что важно, при государственной финансовой поддержке, проводились Гидони совсем недолго. Уже в последние дни 1931 года художник был извещен о том, что «зачислен в штат только до 1 января 1932 года»⁷⁰. Вне поддержки, на личные средства художника, в его собственной квартире по адресу Набережная реки Фонтанки, д. 28 Лаборатория света и цвета действовала вплоть до 11 октября 1937 года — того дня, когда сотрудники НКВД увели его⁷¹. Через месяц, 10 ноября, по ложному обвинению в участии в «шпионско-диверсионной организации, действующей на территории СССР в пользу Японии» Гидони был расстрелян⁷².

Следы Лаборатории сохранились на страницах книг, изданных в последние годы жизни Гидони с трогательными выходными данными: «Издание Лаборатории Искусства света и цвета» или «Напечатано по распоряжению Лаборатории Искусства света и цвета»⁷³. Заказчиком и автором этих книг, их оформителем⁷⁴ и техническим редактором был Григорий Гидони.

Литература

1. [Б. а.] Светопамятник Октябрьской революции // Вечерняя Москва. 1927. № 243 (1154), 24 октября. С. 2.
2. [Б. а.] Свето-памятник X-летия Октябрьской революции // Ленинградская правда. 1927. № 257 (3774), 11 ноября. С. 5.
3. Б. К. Свето-памятник X-летия Октябрьской революции // Красная газета. Вечерний выпуск. 1926. № 282 (1286), 27 ноября. С. 4.
4. Браудо Е. Свет и музыка // Огонек. 1928. № 40 (288), 30 сентября. С. 15.
5. Ванечкина И., Галеев Б. Поэма огня: (концепция светомузыкального синтеза А. Н. Скрябина). Казань: Издательство КГУ, 1981. 168 с.
6. Галеев Б. М. От светового памятника Революции — к Дворцу советов (О трагическом пути художника Г. И. Гидони) // Свет и звук в архитектуре. Казань, 1990. С. 32–36.

---

⁷⁰ Архив ФТИ. Ф. 3. Оп. 3. Ед. хр. 489. Л. 6.

⁷¹ Архив УФСБ по СПб. и Лен. обл. Дело П-32718. Л. 2.

⁷² Реабилитирован по определению Военного трибунала Ленинградского военного округа 18 ноября 1957 года за отсутствием состава преступления (Архив УФСБ по СПб. и Лен. обл. Дело П-32718. Л. 106).

⁷³ Гидони Г. И. Гюстав Курбэ: Художник-коммунар. Жизнь и творчество, политическая деятельность. Л., 1933. Гидони Г. И., Пушкин А. С. Леда: Кантата: Подражание Парни: Для светоконцертного исполнения со светоцветовой партией Г. И. Гидони. Л., 1933; Гидони Г. И., Пушкин А. С. Фавн и пастушка. Картины. (Подражание Парни). Для светотеатрального исполнения со светоцветовой партией Г. И. Гидони. Л., 1933.

⁷⁴ Часть экземпляров часто была раскрашена автором вручную.

7. Галеев Б. М. Поющая радуга. Рассказы о светомызыке и светомызыкантах. Казань: Татарское книжное издательство, 1980. 120 с.
8. Галеев Б. М. «Я памятник воздвиг...» (О пионере светового искусства Г. Гидони) // День и ночь: Литературный журнал для семейного чтения. Красноярск, 1999. № 4. URL: <http://www.krasdin.ru/1999-4/s034.htm> (дата обращения: 09.03.2017).
9. Галеев Б. М. Художник Гидони — пионер искусства света и цвета // Галеев Б. Искусство космического века: Избранные статьи. Казань, 2002. С. 186–207.
10. Галеев Б. М. Гидони Георгий⁷⁵ Иосифович (1895–1942) // Лексикон nonклассики: Художественно-эстетическая культура XX века / Под ред. В. В. Бычкова. М., 2003. С. 130–131.
11. Галеев Б. М. Художники авангарда и светомызыкальный «Gesamtkunstwerk» // Авангард и театр 1910–1920-х годов / Отв. ред. Г. Ф. Коваленко; Государственный институт искусствознания Федерального агентства по культуре и кинематографии. М.: Наука, 2008. С. 346–373.
12. Гидони Г. И. Гюстав Курбэ: Художник-коммунар. Жизнь и творчество, политическая деятельность: С диалогом на отдельном листе об искусстве света и цвета; с 13 гравюрами на дереве, 4 автолиногравюрами, 3 тоновыми воспроизведениями и 24 графическими воспроизведениями картин мастера работы Г. И. Гидони, с синоптической таблицей-каталогом творчества Г. Курбэ, указателем литературы и воспроизведений. Л.: Лаборатория искусства света и цвета, 1933. 128 с.
13. Гидони Г. И. Искусство света и цвета: Введение. Л.: Издание автора, 1930. 32 с.: ил.
14. Гидони Г. И., Пушкин А. С. Леда: Кантата: Подражание Парни: Для светоконцертного исполнения со свето-цветовой партией Г. И. Гидони. Л.: Лаборатория искусства света и цвета, 1933. 12 с.
15. Гидони Г. И. Портретно и[ко]нографические книжные знаки Г. И. Гидони. Собрание 30 экслибрисов со статьей автора «О задачах портретного книжного знака» и указателем выполненных автором экслибрисов. [1916–1933]. Л.: Лаборатория искусства света и цвета, 1934. 8 с., 20 л. ил.
16. Гидони Г. И. Приспособление для получения световых декораций на прозрачном экране: Патент на изобретение № 527. Оpubл. 15.09.1924 // База патентов СССР. URL: <http://patentdb.su/3-527-prisposoblenie-dlya-polucheniya-svetovoykh-dekoracii-na-prozrachnom-ehkrane.html> (дата обращения: 05.07.2017).
17. Гидони Г. И. Описание распределительного пульта: Авторское свидетельство на изобретение № 22778 // База патентов СССР. URL: <http://patentdb.su/3-22778-raspre-delitelnyjj-pult.html> (дата обращения: 05.07.2017).
18. Гидони Г. И., Пушкин А. С. Фавн и пастушка. Картины. (Подражание Парни). Для светотеатрального исполнения со свето-цветовой партией Г. И. Гидони. Л.: Лаборатория искусства света и цвета, 1933. 18 с.
19. Заливадный М. С. Символистские модели музыкальных синестезий как прообразы теоретического музыкознания XX века // Синестезия: Содружество чувств и синтез искусств. Материалы международной научно-практической конференции, 3–8 ноября 2008 г. Казань: КГТУ им. А. Н. Туполева, 2008. С. 112–117.
20. Кейлин В. Световой памятник Ильичу // Экран: Еженедельный журнал «Рабочей газеты». 1927. № 4, 23 января. С. 12.

---

⁷⁵ Неверно обозначено имя художника.

21. Колганова О. В. Светозвуковой инструментарий В. Баранова-Россине и Г. Гидони // Вопросы инструментоведения. Вып. 11: Сборник статей и материалов XI Международного инструментоведческого конгресса «Благодатовские чтения» (Санкт-Петербург, 23–25 октября 2017 г.) / Российский институт истории искусств; [отв. ред. И. В. Мациевский, ред.-сост. О. В. Колганова]. СПб., 2017. С. 229–239.
22. Колганова О. В. «Curriculum vitae» Григория Иосифовича Гидони: документ из архива Российского института истории искусств (1928) // Временник Зубовского института. Вып. 8. Зубовский институт: страницы истории. СПб., 2012. С. 74–87.
23. Красная газета. Вечерний выпуск. 1928. № 143 (1813), 26 мая.
24. Лазарев Д. Н. Мемуары / Под общ. ред. Т. С. Юдовиной. СПб.: Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, 2012. 332 с., илл.
25. Нечаев В. К вопросу о документальном наследии В. Э. Мейерхольда // Мейерхольд, режиссура в перспективе века: Материалы симпозиума критиков и историков театра. Париж, 6–12 ноября 2000 г. М.: О.Г.И., 2001. С. 56–70.
26. Петроний Арбитр. Матрона из Эфеса / Перевод с лат., послесловие и примечания Г. И. Гидони; с предисловием Н. С. Гумилева; с 12 гравюрами на дереве Г. И. Гидони. Пг., 1923. 22 с.
27. Пяст В. Светопамятник Гидони // Красная газета. Вечерний выпуск. 1927. № 252 (1570), 18 сентября. С. 4.
28. Римский-Корсаков Г. М. Расшифровка световой строки Скрябинского «Прометея» // De musica: Временник отдела теории и истории музыки. Л., 1926. С. 94–99.
29. Сарабьянов А. Д. Владимир Баранов-Россине. Жизнь и творчество: Автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. М., 2005. 26 с.
30. Свето-концерт в Академии наук // Красная газета. Вечерний выпуск. 1928. № 143 (1813), 26 мая. С. 4.
31. Соколов-Каминский А. Михайлов М. М. // Русский балет. Энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия; Согласие, 1997. URL: <http://www.booksite.ru/localtxt/rus/sky/bal/let/41.htm> (дата обращения: 06.07.2017).
32. Ступников И. В. Трояновская Т. А. // Русский балет. Энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия; Согласие, 1997. URL: <http://www.booksite.ru/localtxt/rus/sky/bal/let/index.htm> (дата обращения: 06.07.2017).
33. Трессер С. Жизнь и труды Г. И. Гидони. Биографические заметки // Сборник материалов по истории эклибриса конца XIX—начала XX века. Вып. II. / Сост. А. Н. Михатов. СПб. [б. и.], 2004.
34. Тур. О судьбах открытия // Ленинградская правда. 1926. № 199, 31 августа. С. 1.

Список сокращений

АИЗ — Ассоциация изобретателей

АН СССР — Академия наук Союза советских социалистических республик

ВСНХ — Высший совет народного хозяйства (в 1932 году преобразован в Народный комиссариат)

ГИИИ — Государственный институт истории искусств

ГОИ — Государственный оптический институт
ГЭС — гидроэлектростанция
ИНХУК — Институт художественной культуры
НКВД — Народный Комиссариат Внутренних дел
НТО МП — Научно-техническое общество машиностроительной промышленности
РАХН — Российская академия художественных наук
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства
РИИИ — Российский институт истории искусств
РСФСР — Российская советская федеративная социалистическая республика
СПб ФА РАН — Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук
УФСБ — Управление Федеральной службы безопасности
ФТИ — Физико-технический институт
ЦГАЛИ СПб — Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга